

POLITICAL PROTEST IN THE CONTEXT OF THE NATIONAL SECURITY PROBLEM: A THEORETICAL REVIEW

Kirill E. Voshchinsky

Astrakhan Tatishchev State University
Astrakhan, Russia.
E-mail: ke-vos@mail.ru

ABSTRACT

Within the framework of the article we consider one of the significant problems of the region's national security – political protests. Protests in the 21st century have become a form of political expression to which millions of people turn, and they have had a significant impact on both official policy and society at large. The scale and frequency of protests in the twenty-first century eclipses historical examples of eras of mass protest, and the heterogeneity of the current wave of protests is its defining characteristic. The study of the protest movement in the world in the 21st century is important for understanding the nature and impact of this phenomenon, as well as for identifying the risks to the national security of states. At the same time, the essence of political protest lies in constant uncertainty due to all kinds of interpretations by international organisations and institutions, the state itself and the public. To date, modern mass protest comprises a huge range of self-expression of individuals in the socio-political environment, undoubtedly, socio-economic/political protests occupy a significant role in the global trend of world protest, however, this vector is becoming more and more widespread and commonplace even within authoritarian states, where this process is largely restricted.

KEYWORDS

political protest; resource-mobilisation approach; structural-critical approach; structural-communication approach; concept of civil disobedience; theory of resistance and disobedience; concept of political opportunity structure; concept of self-organised criticality; flicker noise; world protest; globalization.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОТЕСТ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Вощинский Кирилл Евгеньевич

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева

Астрахань, Россия

E-mail: ke-vos@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В рамках статьи нами рассмотрена одна из существенных проблем национальной безопасности региона – политические протесты. Протесты в XXI веке стали формой политического самовыражения, к которой обращаются миллионы людей, и они оказали значительное влияние как на официальную политику, так и на общество в целом. Масштабы и частота протестов в XXI веке затмевают исторические примеры эпох массового протеста, и неоднородность нынешней волны протестов является ее определяющей характеристикой. Изучение протестного движения в мире в XXI веке важно для понимания природы и влияния этого явления, а также для определения рисков национальной безопасности государств. При этом сущность политического протеста заключается в постоянной неопределенности из-за всевозможных интерпретаций как со стороны международных организаций и институтов, самого государства и общественности. На сегодняшний день современный массовый протест включает в себя огромный спектр самовыражения индивидуумов в общественно-политической среде, поэтому, несомненно, социально-экономические/политические протесты занимают существенное место в глобальной тенденции мирового протеста, однако данный вектор становится все более распространённым и обыденным даже в рамках авторитарных государств, в которых данный процесс в значительной степени ограничен.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

политический протест; ресурсно-мобилизационный подход; структурно-критический подход; структурно-коммуникационный подход; концепция гражданского неповиновения; теория сопротивления и неповиновения; концепция структуры политических возможностей; концепция самоорганизованной критичности; фликкер-шум; мировой протест; глобализация.

ВВЕДЕНИЕ

Протесты в XXI веке стали формой политического самовыражения, к которой обращаются миллионы людей, и они оказали значительное влияние как на официальную политику, так и на общество в целом. Требования протестующих варьируются от региона к региону, и протесты привели к широкому спектру результатов, начиная от смены режима и политического примирения и заканчивая затяжным политическим насилием. Гибридные и авторитарные режимы находятся под давлением растущего общественного недовольства, которое может принять форму так называемых демократических революций, но также может перерасти в насильственные беспорядки. Широко распространенная бедность и демодернизация создают благодатную почву для роста радикального исламизма/фундаментализма, который может приобрести разрушительную динамику, особенно если он объединит свои силы с международным терроризмом и наркотрафиком.

Масштабы и частота протестов в XXI веке затмевают исторические примеры эпох массового протеста, и неоднородность нынешней волны протестов является ее определяющей характеристикой. Изучение протестного движения в мире в XXI веке важно для понимания природы и влияния этого явления, а также для определения рисков национальной безопасности государств.

СУЩНОСТЬ, ПОДХОДЫ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОТЕСТОВ

Политические протесты – сложное и многогранное явление, которое со второй половины 2000-х годов все чаще встречается по всему миру. Важно отметить, что неоднородность протестов является одной из их фундаментальных характеристик, и это определяющая характеристика нынешней волны протестов. Как отмечают исследователи Т. Карозерс и Р. Янгс, «всплеск глобальных протестов становится главной тенденцией в международной политике, но необходимо проявлять осторожность при установлении точной природы и воздействия этого явления» (The Complexities of Global Protests...web). Данный довод подтверждается недавним исследованием И. Ортис, С. Берка, М. Бerraда и Х.С. Кортеза, в котором рассматривались демонстрации в период с 2006 по 2020 год, и результаты их работы показали, что число протестных движений по всему миру выросло более чем втрое менее чем за 15 лет (Ortiz, Burke, Berrada, Cortés, 2021).

При этом, как отмечают исследователи, около 54% всех протестов в указанный период, связаны с провалом политического представительства и политических систем: реальная демократия, коррупция, правосудие, суверенитет, проблемы прозрачности и подотчетности, глубинное правительство/олигархия, война/военно-промышленный комплекс, гражданский надзор и социализм/коммунизм. Это имеет место не только в странах с автократическими правительствами или в странах с низким уровнем дохода, где 53% протестов были вызваны неспособностью

правительства обеспечить необходимые услуги, правосудие и подотчетность, но и в странах с высоким уровнем дохода, где более 48% протестов были связаны с отсутствием политического представительства, а также более чем в 61% протестов в странах с уровнем дохода выше среднего (Ortiz, Burke, Berrada, Cortés, 2021, с. 20).

Однако нельзя не отметить важный нюанс, обозначенный журналистом А. Тейлором – невозможность объективной оценки причин политического протеста, даже с учетом полученных статистических данных. Как отмечает в интервью один из исследователей С. Берк: «Нейтральных цифр в протестах не бывает... Мы можем изучать только то, что мы можем видеть, а на то, что мы можем видеть, все больше влияет то, где и кто мы есть». Таким образом, любая неопределенность в данных оставляет вопросы открытыми для интерпретации (Why is the world protesting so much...web).

Действительно, сущность политического протеста заключается в постоянной неопределенности из-за всевозможных интерпретаций как со стороны международных организаций и институтов, так и самого государства и общественности. В данном исследовании политический протест интерпретируется нами как форма коллективных действий, в которых участвуют отдельные лица или группы, пытающиеся устранить или пресечь предполагаемую несправедливость внутри политической системы, при этом не разрушая саму систему (Political Protest...web).

Рассмотрим основные концепции и концептуальные подходы к определению понятия «политический протест». Исследуя протестную активность, ресурсно-мобилизационный подход акцентирует свое внимание на источнике власти, путем достижения ее с максимальной выгодой для политической организации. То есть разного рода социальные, экономические и культурные кризисы, происходящие на территории определенного государства, ухудшающие положения нынешних политических структур (организаций), увеличивают шанс для новых «организаций», образуя ресурс для их лидеров в достижении успеха в наличных структурах общества.

Иное рассмотрение «политических протестов» предлагает структурно-критический подход, который основывается на психологических состояниях индивида, мотивирующих его участвовать в протестной активности. Необходимо заметить, что все это происходит на фоне определенной дестабилизации в обществе, воздействующей на индивидов. Но при этом всем, как верно отмечают Р.Э. Бараш и А.Ю. Антоновский, «...возникает проблема разрыва фактической каузальности, ведь вовсе не те, кто фактически страдает и соответственно депримируется, участвуют в протестной деятельности и мотивированы трансформировать общественные институты» (Бараш, 2018, с. 94).

Наиболее современный структурно-коммуникационный подход для объяснения «политических протестов» основывается на тезисе системно-коммуникативной автономии протеста, то есть бесполезности нейтрализации протестов с помощью перераспределения ресурсов в пользу определенных протестующих групп. Как отмечается далее в работе Р.Э. Бараш и А.Ю.

Антоновского: «Реальная потребность (травма, голод, недореализация, не востребованность и непризнанность) репрезентирована лишь символически, но не переживается «реально» агентами протеста» (Бараш, 2018, с. 94).

Одной из наиболее известных концепций, связанных с протестами, является концепция гражданского неповиновения Д. Ролза, в которой утверждается, что гражданское неповиновение – это «публичный, ненасильственный, добросовестный, но в то же время противоречащий закону политический акт, обычно направленный на изменение закона или государственной политики» (Theory of Civil Disobedience (From Civil Disobedience...web)). Как считает Д. Ролз, гражданское неповиновение должно быть ограничено случаями существенной и явной несправедливости и должно происходить только после того, как законные средства правовой защиты окажутся бесполезными. Однако, некоторые исследователи, в частности, А. Мирович, указывают на то, что концепция Д. Ролза – это абстрактная, эксклюзивистская и узкая теоретическая модель, которая, как выражение чисто академической точки зрения и результат определенного идеологического влияния ученой элиты и ее связи с корпоративными и политическими структурами власти, не отвечает ни историческому, ни современному практическому опыту, и тем самым приводит к обесмысливанию самого ее понятия (Мирович, 2013).

Также нельзя не отметить теорию сопротивления и неповиновения Э. Берка и Дж. Пристли, которая была значительной частью политической и социальной мысли английского просвещения во второй половине XVIII века. В работе Э. Берка утверждалось, что Французская революция представляла угрозу установившемуся порядку и что перемены должны быть постепенными и органичными (Бёрк, 1992), в то время как в работе Дж. Пристли утверждалось, что неповиновение необходимо для осуществления перемен (Английский материалисты XVIII в. Собрание произведений в трех томах. Том 3, 1968, с. 449). Обе работы были частью более широкой дискуссии о роли правительства и правах отдельных людей в обществе. Теория сопротивления и неповиновения была основана на идее о том, что люди имеют право сопротивляться несправедливым законам и правительствам и что неповиновение может быть мощным инструментом для осуществления перемен. Эта теория влияла на политические и социальные движения на протяжении всей истории, включая движение за гражданские права и борьбу против апартеида в Южной Африке.

Важно отметить и концепцию структуры политических возможностей Ч. Тилли, С. Тэрроу, Д. Макадама (Тилли, 2019; Tarrow, 1983; McAdam, 2010), которая относится к структуре ресурсов, определяющих возникновение социальных движений и форму их деятельности. Концепция структуры политических возможностей, также известная как теория политических процессов, представляет собой подход к социальным движениям. Она включает в себя степень открытости (закрытости) политической системы, стабильность элитных групп, наличие влиятельных союзников и толерантность элиты. Согласно теоретикам политического процесса, организации социальных движений рассматриваются как

«рациональные акторы, взаимодействующие в рамках существующей структуры политических возможностей с представителями власти и отстаивающие перед ними требования социальных групп, не имеющих институционального представительства» (Тилли, 2019).

Вышеуказанные подходы и концепции, несомненно, позволяют проанализировать политический протест, однако нами предлагается акцентировать внимание на концепции самоорганизованной критичности для определения причинности и возникновения политических протестов в XXI веке. По причине, указанной Т. Карозерсом и Р. Янгсом, политические протесты становятся все более неоднородными и методы, позволявшие определить причинность и цель протестных движений в XX веке, становятся не особо эффективными в XXI веке. В сложных системах, к которым относится и политическая, большинство изменений происходят через катастрофические события, где система самоорганизуется до критического состояния вследствие большого (крупномасштабного) события, запущенного малозначительными событиями.

Это отмечает и Г. Бранк, перенося системы самоорганизованной критичности (далее — SOC-системы) на социальный мир: «Самоорганизующаяся критичность возникает, если чувствительность индивидов или групп к действиям друг друга возрастает с течением времени, и, следовательно, внезапные изменения могут происходить каскадами», подразумевается каскад бифуркации — это типичный сценарий перехода от порядка к хаосу, который является непредсказуемым элементом SOC-системы: «То, что запускает особенно важный каскад, часто ничем не отличается от множества других подобных событий, которые вообще не имели никакого влияния» (Brunk, 2001, с. 444).

«ФЛИККЕР-ШУМ» И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПРОТЕСТНУЮ АКТИВНОСТЬ

Также для полного понимания концепции самоорганизованной критичности необходимо рассмотреть такое явление как «фликкер-шум». Фликкер-шум — это результат какого-либо внешнего воздействия на систему, в нашем исследовании, он заключается в непосредственном влиянии на протестную активность. Сам же Г. Бранк объясняет фликкер-шум в подобном аспекте: «В самом широком смысле всплески фликкер-шума — это относительно внезапные сдвиги в чувствительности отдельных людей и групп к поведению друг друга. Каждый быстрый сдвиг называется каскадом сложности. Это происходит потому, что SOC-системы всегда движутся к своему максимальному уровню сложности. В какой-то момент их толкает в каскад то, что в других обстоятельствах было бы незначительным событием, как это иногда происходит с беспорядками, роспуском кабинета министров, войнами, избирательными оползнями и так далее» (Brunk, 2001, с. 429). С этой точки зрения, возникает парадокс того, что реакция на то или иное действие зависит от обстоятельства каскада сложности, один и тот же прецедент не вызывает подобную последовательность в других системах.

Примечательно, что подобное явление, но в обозначении «события-триггер» в рамках структурно-коммуникационной парадигмы рассматривается исследователями Р.Э. Бараш и А.Ю. Антоновского в подобном ключе: «Система политической коммуникации (впрочем, как и ранее утвердившиеся формы коммуникации), с одной стороны, и протестная коммуникация, с другой, находятся в структурном сопряжении. Это значит, что событие в некоторой одной сфере (распоряжение власти, строительство предприятия), являясь элементом данной системы (и событием в ее истории) коммуникаций, одновременно представляет собой вызов и событие-триггер в рамках другой системы при том, что обе эти коммуникативные системы сохраняют взаимную системную автономию» (Бараш, 2018, с. 97).

К этому относится всем известный акт самосожжения «арабской весны», который является каскадом сложности, влияющим непосредственно на систему. Действительным же показательным примером описанного выше парадокса действия каскада является протестная активность в Тунисе и Саудовской Аравии в 2011 году, в которых был зафиксирован акт самосожжения, который, к слову, все еще остается одной из известнейших и используемых форм протеста в Тунисе за последние 10 лет (Self-immolation persists as grim form of protest in Tunisia...web).

Однако в диаметрально противоположных случаях, в одних обстоятельствах этот прецедент сработал, а в других нет. Нами предполагается в рассмотрении более масштабный фликкер-шум, который также не равнозначен успеху протестной активности, а именно - землетрясение в Иране в 2018 году, военные конфликты в Ливане в 2011 году – вторжение Сирии, в Иране в 2020 году – убийство генерала Сулеймана авиаударом США. Стоит заметить, что фликкер-шум может как привести к социально-политической дестабилизации, так и наоборот, к социально-политической реформации, как было продемонстрировано в Ливане в 2020 году – взрыв в порту Бейрута повлек за собой массовые протестные движения, которые привели к отставке правительства.

Распространение каскада на системы не происходит прямолинейно и одновременно, это подтверждается хронологией протестной активности во время «арабской весны» на Ближнем Востоке. Как отмечают исследователи С.Н. Ачкикалин и И.К. Артун, «протесты распространяются из одной страны в другую не по упорядоченному пути, а, скорее, по беспорядочному пути и распространяются скачками на короткие и длинные дистанции; например, от Иордании до Бахрейна, от Алжира до Йемена» (Açikalın, Artun, 2018, с. 78). Несомненно, регион является полноценной SOC-системой, где имеется взаимосвязь и взаимозависимость, отражающихся в общих паттернах протестной активности: социальное и экономическое неравенство, безработица, рост цен на топливо и продукты питания, политическая коррупция, недовольство политическим режимом и официальными лицами государства, однако каждый элемент SOC-системы (государство) уникален в своих последствиях, даже при однородной политической атмосфере, переход

системы невозможно было предсказать, как и дальнейшие изменения после 2011 в политической структуре стран арабского мира.

Необходимо заметить, что подобные тенденции вызваны не фактором внешнеполитического вмешательства, а только тем, что «накопившиеся в обществе долгосрочные политические, экономические и социальные причины привели к возникновению протестных настроений. Кроме того, угнетающее правление общества, подавление стремлений людей к самоорганизации, подавление требований свободы и потоков энергии, то есть плотины, которые строятся против потоков, идущих снизу общества, делают систему самоорганизующейся до критичности и приводят к искре для возникновения протестов» (Açıklan, Artun, 2018, с. 82).

Однако, первопричины массовой протестной активности в мировом пространстве сводятся к тому, о чем говорит Д.С. Жуков: «С точки зрения теории СОК для разъяснения взрывообразных социальных трансформаций (включая революции и иные всплески социополитической активности) в ряде случаев нет необходимости разыскивать некий мощный экстраординарный фактор. Социальные трансформации могут быть обусловлены вполне ординарными – и потому малозаметными, не привлекающими внимание – свойствами систем, микроуровневыми процессами и локальными импульсами» (Жуков, 2020, с. 423).

Определяя рамки и характер мирового протеста, можно сказать, что подобный процесс выводит на мировую общественность те проблемы и явления, которые кажутся на первый взгляд локальными в рамках определенной территории, однако согласно данным Фонда Карнеги «Global Protest Tracker» с 2017 по 2023 гг. более 400 антиправительственных протестов «вспыхнули» во всем мире, более чем в 132 странах испытали значительные протесты и 25 протестов связаны непосредственно с пандемией коронавируса (Global Protest Tracker...web). Примечателен тот факт, что в 2021 и 2022 гг., протесты носят более политический характер, связанный, вероятнее всего, с ограничением во время пандемии и принудительной вакцинации в некоторых странах, а также последствиями влияния пандемии на экономический сектор, именуемый в СМИ «коронакризисом».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в процессе рассмотрения различных концепций и подходов к определению политического протеста, было выявлено, что источник массового протеста (политического протеста) – неудовлетворенность в той политической действительности, которая окружает индивидуума, состоящая из различных причин: социально-экономических, политических, культурных и иных. Но при этом одновременно протест – это не только представление об отрицании, но и элемент позитивной трансформации общества, выражающего надежду на развитие статуса-кво.

Определяя роль глобализации, влияющей на феномен мирового протеста Е.С. Громогласова пришла к выводу, что: «Глобализация 2000-х годов повлияла на

характер протестных кампаний последних лет. Технические новинки изменили среду обитания человека. Эра «цифрового потребления» сделала сам процесс потребления менее обывательски-будничным. Благодаря социальным сетям оно перестало быть замкнутым «гедонистическим проектом» для каждого. Вопреки ожиданиям, в новых условиях возрастает привлекательность социальной активности, в особенности протестной. Социальные выступления – теперь и товар, который продается и потребляется на глобальном информационном рынке. Для индивидов привлекательна возможность заявить о себе как значимой политической силе, с которой необходимо считаться. Массовый протест сегодня становится элементом самореализации» (Громогласова, 2015, с. 68). Однако некоторые исследователи придерживаются иной позиции относительно роли глобализации в недавних мировых массовых протестах.

Например, исследователи Т. Карозерс и Р. Янгс отмечают, что нынешняя волна протестов вызвана в первую очередь экономическими проблемами или политическими решениями, а не транснациональными проблемами вроде глобализации, которые стимулировали некоторые предыдущие протесты (The Complexities of Global Protests...web). Большинство протестов сегодня направлены против очень осязаемых и реальных трудностей и проблем, что решительно отличается от более раннего глобального движения за справедливость, которое мобилизовалось на международном уровне против относительно общего зла капитализма и глобализации, и отличается от антивоенной направленности поколения, пережившего Вьетнамскую войну 1955-1975 годов. Протест против свободной торговли, который был основным катализатором транснациональных социальных движений в 1990-х годах, сегодня составляет лишь очень небольшую долю всех мобилизаций (Anheier, Kaldor, Glasius, 2012). При этом исследователи Т. Карозерс и Р. Янгс полагают, что благоприятную среду для протестов сегодня создают современные информационные технологии.

Действительно, современный массовый протест включает в себя огромный спектр самовыражения индивидуумов в общественно-политической среде. Несомненно, социально-экономические/политические протесты играют существенную роль в глобальной тенденции мирового протеста, однако данный вектор становится все более распространённым и обыденным даже в рамках авторитарных государств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Английский материализм XVIII в. Собрание произведений в трех томах.* Том 3. (пер. с англ. Б.В. Мееровский). (1968). Москва: «Мысль», 550.
- Анхайер, Х., Калдор, М., Гласиус, М. (2012). Глобальный ежегодник гражданского общества: Уроки и выводы 2001-2011 гг. *Глобальное гражданское общество.* Лондон: Palgrave Macmillan London, 2-26.

- Ачикалин, С.Н., Артун, Е.С. (2018). Концепция самоорганизованной критичности: на примере арабского восстания. *Хаос, сложность и лидерство 2017. Исследования теории хаоса и сложности*. Ankara: Springer, 73-85.
- Бараш, Р.Э., Антоновский, А.Ю. (2018). Системно-коммуникативное исследование радикальных движений, или как возможна научная теория протеста. *Философский журнал*, 11(2), 91-105.
- Бёрк, Э. (1992). *Размышления о Французской революции* (пер. с англ. С. Векслер). Москва: Overseas Publications Interchange, 411.
- Бранк Г.Г. (2001). Самоорганизованная критичность: Новая теория политического поведения и некоторые ее последствия. *Британский журнал политических наук*, 31(2), 427-445.
- Глобальный трекер протестов, 19.01.2024 (2024). Получено из: <https://carnegieendowment.org/publications/interactive/protest-tracker>
- Жуков, Д.С. (2020). Прерывистое равновесие: взгляд с позиции теории самоорганизованной критичности. *МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин*, 10, 416-442.
- Каротерс, Т., Янгс, Й. (2015). Сложности глобальных протестов, 08.10.2015. Получено из: <https://carnegieendowment.org/2015/10/08/complexities-of-global-protests-pub-61537>
- Керен, М. (2024) Политический протест, 08.01.2024. Получено из: <https://www.encyclopedia.com/international/legal-and-political-magazines/political-protest>
- МакАдам, Д. (2010). *Политический процесс и развитие черных повстанческих движений, 1930-1970*. Чикаго: University of Chicago Press, 346 с.
- Мирович, А. (2013). Ограничения и несостоятельность концепции гражданского неповиновения по Ролзу. *Вестник Череповецкого государственного университета*, 4(52), 43-47.
- Ортис, И., Берк, С., Бerraда, М., Кортес, Х.С. (2021). *Мировые протесты: Исследование ключевых вопросов протеста в XXI веке*. Cham: Palgrave Macmillan Cham, 185.
- Роулз, Дж. (1989). *Теория гражданского неповиновения* (Из книги "Гражданское неповиновение") Получено из <https://www.ojp.gov/ncjrs/virtual-library/abstracts/theory-civil-disobedience-civil-disobedience-p-125-149-1989-paul>
- Самосожжение остается мрачной формой протеста в Тунисе, 17.12.2020. (2020). Получено из: <https://www.washingtontimes.com/news/2020/dec/17/self-immolation-persists-as-grim-form-of-protest-in-tunisia/>
- Тарроу, С.Г. (1983). *Борьба за реформы: Social Movements and Policy Change During Cycles of Protest*. Ithaca: Cornell University, 67 с.
- Тейлор, А. (2021). *Почему мир так много протестует? Новое исследование утверждает, что у него есть ответы*. 04.11.2021. Получено из: <https://www.washingtonpost.com/world/2021/11/04/protests-global-study/>
- Тилли, Ч. (2019). *От мобилизации к революции* (пер. с англ. Д. Карасев). Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019, 432 с.

Для цитирования: Вошинский, К.Е. (2023). Политический протест в контексте проблемы национальной безопасности: теоретический обзор. *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, 3(4), 69-80.

DOI: 10.54398/2713024X_2023_3_4_69

REFERENCES

- English Materialists of the 18th century. Collected works in three volumes.* Vol. 3. (per. from Engl. B.V. Meerovsky). (1968). Moscow: "Mysl", 550. (In Russian)
- Anheier, H., Kaldor, M. & Glasius, M. (2012). The Global Civil Society Yearbook: Lessons and Insights 2001–2011. *Global Civil Society*. London: Palgrave Macmillan London, 2-26.
- Açıklan, S.N. & Artun, E.C. (2018). The Concept of Self-Organized Criticality: The Case Study of the Arab Uprising. *Chaos, Complexity and Leadership 2017. Explorations of Chaos and Complexity Theory*. Ankara: Springer, 73-85.
- Barash, R.E. & Antonovsky, A.Y. (2018). Systemic-communicative research of radical movements, or how a scientific theory of protest is possible. *Philosophical Journal*, 11(2), 91-105. (In Russian)
- Burke, E. (1992). Reflections on the French Revolution. Revolution (per. from Engl. S. Veksler). Moscow: Overseas Publications Interchange, 411. (In Russian)
- Brunk, G.G. (2001). Self-organized criticality: A new theory of political behaviour and some of its implications. *British Journal of Political Science*, 31(2), 427-445.
- Global Protest Tracker, 19.01.2024 (2024). Retrieved from <https://carnegieendowment.org/publications/interactive/protest-tracker>
- Zhukov, D.S. (2020). Discontinuous equilibrium: a perspective from the theory of self-organised criticality. *METHOD: Moscow yearbook of proceedings from social science disciplines*, 10, 416-442. (In Russian)
- Carothers, T. & Youngs, Y. (2015). The Complexities of Global Protests, 08.10.2015. Retrieved from <https://carnegieendowment.org/2015/10/08/complexities-of-global-protests-pub-61537>
- Keren, M. (2024) Political Protest, 08.01.2024. Retrieved from <https://www.encyclopedia.com/international/legal-and-political-magazines/political-protest>
- McAdam, D. (2010). *Political Process and the Development of Black Insurgency, 1930-1970*. Chicago: University of Chicago Press, 346.
- Mirovic, A. (2013). Limitations and failure of the concept of civil disobedience According to Rawls. *Bulletin of Cherepovets State University*, 4(52), 43-47. (In Russian)
- Ortiz, I., Burke, S., Berrada, M. & Cortés, H.S. (2021). *World Protests: A Study of Key Protest Issues in the 21st Century*. Cham: Palgrave Macmillan Cham, 185.
- Rawls, J. (1989). Theory of Civil Disobedience (From Civil Disobedience) Retrieved from <https://www.ojp.gov/ncjrs/virtual-library/abstracts/theory-civil-disobedience-civil-disobedience-p-125-149-1989-paul>

- Self-immolation persists as grim form of protest in Tunisia, 17.12.2020. (2020). Retrieved from <https://www.washingtontimes.com/news/2020/dec/17/self-immolation-persists-as-grim-form-of-protest-i/>
- Tarrow, S.G. (1983). *Struggling to Reform: Social Movements and Policy Change During Cycles of Protest*. Ithaca: Cornell University, 67.
- Taylor, A. (2021) *Why is the world protesting so much? A new study claims to have some answers*. 04.11.2021. Retrieved from <https://www.washingtonpost.com/world/2021/11/04/protests-global-study/>
- Tilley, Ch. (2019). *From mobilisation to revolution* (trans. by D. Karasev). Moscow: Izd. dom Higher School of Economics, 2019, 432. (In Russian)

For citation: Voshchinsky, K.E. (2023). Political Protest in the Context of the National Security Problem: a Theoretical Review. *Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security*, 3(4), 69-80.

DOI: 10.54398/2713024X_2023_3_4_69